

Вербальная агрессия в словацком языке

Галанина Анастасия Валериевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Предметом анализа в работе является речевая агрессия как тип речевого поведения, ее семантика и формальное выражение. При этом, именно формальное воплощение вербальной агрессии, то есть собственно лингвистическая ее составляющая, является основным объектом нашего исследования.

В результате анализа конкретного языкового материала современного словацкого языка мы пришли к выводу, что речевая агрессия, обобщенно определяемая как стремление нанести вред словом, широко в нем представлена и реализуется на всех уровнях языковой системы.

Сложное многоаспектное явление речевой агрессии рассматривается нами дифференцированно, с четырех разных позиций, а именно:

1. С точки зрения **семантики** речевая агрессия представляется нам, прежде всего, как вербальный способ выражения негативных эмоций. Анализ разнообразных компонентов смысла, выявленных в агрессивных речевых единицах словацкого языка, позволил нам классифицировать наиболее регулярные эмоции на группы эмоций гнева, отвращения и презрения. Негативные эмоции всех трех групп различаются также по интенсивности. Для многих агрессивных речевых актов характерно «нарастание» представленной эмоции по шкале интенсивности. Во многих агрессивных речевых актах эмоции «враждебной» триады представлены в комплексе, из чего мы делаем вывод, что для агрессивного контекста характерен семантический синкретизм.

2. Рассмотрев явление речевой агрессии в **дискурсивном аспекте**, мы установили, и эта гипотеза подтверждается конкретным материалом, что основообразующим для определения речевой агрессии является понятие коммуникативного намерения «вторгнуться» в коммуникативное пространство адресата. И это намерение может быть реализовано 3 способами: посредством словесного деструктивного воздействия конкретно на речевое пространство адресата, на его ценностное пространство или же на общую картину мира. Мы выяснили, что в современном словацком языке направленность речевой агрессии на поражение определенной сферы коммуникативного пространства выражена формально, и это формальное выражение является регулярным и продуктивным: второе лицо для «атаки» на речевое пространство адресата, третье лицо для «атаки» на его ценностное пространство. В соответствии с конкретным коммуникативным намерением речевая агрессия может быть враждебной и инструментальной. С точки зрения места речевой агрессии в общем контексте коммуникации можно выделить агрессию инициативную и оборонительную.

3. Имеющийся корпус словацких агрессивных речевых высказываний позволяет утверждать, что основные агрессивные смыслы в словацком языке реализуются в рамках пяти основных **речевых жанров**: оскорбления, угрозы, приказа, обвинения, клеветы. Для каждого из агрессивных речевых жанров характерно определенное формальное воплощение и определенная семантика, а также собственное коммуникативное намерение, на основании которого эти жанры выделяются. Все перечисленные жанры продуктивно используют речевую тактику «насмешки» для проведения собственных агрессивных коммуникативных намерений.

4. В ходе рассмотрения конкретных **грамматических реализаций** агрессивных речевых жанров мы пришли к выводу, что речевая агрессия реализуется в словацком языке

На стилистическом уровне. Прежде всего, через выбор говорящим стилистически сниженной или, напротив, «возвышенной» книжной лексики (что часто наблюдается при речевой тактике иронии). Подавляющее большинство агрессивных высказываний оформляются средствами разговорного стиля, среди которых чаще всего в агрессивном

контексте встречаются: широкое использование устойчивых речевых образований (разговорные клише). Особое место среди них занимают специфические словацкие тавтологические словосочетания типа *tupec tupý*, синтаксический эллипсизм, лексическая избыточность и выбор ненормативной лексики. Однако в некоторых случаях речевая агрессия может быть воплощена и с помощью подчеркнута книжных стилистических средств, которые являются основным инструментом реализации речевой тактики «избыточной» агрессивной вежливости.

Далее речевая агрессия реализуется на лексическом уровне. Лексический состав является основным показателем агрессивности высказывания. Для реализации общей агрессивной направленности контекста используется ненормативная лексика, литературная лексика с негативно-оценочным основным значением, а также лексика, которая в основном своем значении является экспрессивно-нейтральной, однако в контексте приобретает «бранное» значение. Пейоративное значение изначально нейтральная лексика может приобретать путем метафорического переосмысления. Помимо метафоры, эффективным инструментом создания «бранной» семантики является синекдоха.

Вербальная агрессия реализуется и на синтаксическом уровне. Наиболее распространенными синтаксическими, синтаксически-стилистическими и синтаксически-интонационными средствами воплощения вербальной агрессии являются: инверсия, повтор, градация, синтаксический параллелизм, эллипсис, умолчание, присоединительные конструкции и риторический вопрос. Повтор особенно характерен для «зеркальной инвективы» и передразнивания. Умолчание чаще всего встречается при агрессивной тактике перебивания. Риторический вопрос является эффективным средством оформления оскорбления. Повтор, градация и синтаксический параллелизм в агрессивном контексте, как правило, функционируют вместе, дополняя друг друга.

На морфологическом уровне речевая агрессия реализуется посредством выбора в рамках разных агрессивных речевых жанров определенных морфологических словоформ (как, например, для жанра приказа характерной является форма повелительного наклонения глагола, а для жанра угрозы – сослагательного). Помимо этого, для реализации речевой агрессии могут использоваться неопределенные местоимения, некоторые из которых наделены собственной негативной семантикой. Усилить агрессивные смыслы, уже выраженные в высказывании лексически, синтаксически и интонационно, могут личные и указательные местоимения, числительное *jeden* в местоименном употреблении, междометия и частицы. Все вышперечисленные средства делают вербально выраженную агрессию более концентрированной, усиливают и обостряют эмоциональность речи.

Вербальная агрессия, естественно, реализуется и на фонетическом уровне, что мы, однако, наблюдали только в письменных текстах как непосредственно фиксируемые явления или авторские комментарии. Основными фонетическими инструментами воплощения вербальной агрессии в словацком языке являются, прежде всего, продление гласных и слоговых согласных с возможным нарушением ритмического закона, повышенная интенсивность интонации и темпа речи и выделение наиболее значимого для говорящего компонента агрессивного высказывания логическим ударением. Все перечисленные средства помогают адресанту речи дополнительно усилить негативную семантику высказывания, выраженную лексически, и создают повышенный эмоциональный фон ситуации общения.